

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Лишь дальнейшее совершенствование систем оборотного и повторного использования вод даст 11 млрд. м³ экономии свежей воды — объем, равный норме стока р. Урал¹².

Все это с новой силой подчеркивает значимость трактуемых вопросов, правильное теоретическое и практическое решение которых возможно лишь с позиций диалектико-материалистического метода.

А. Ю. Зуев

ЖАМИЯТ ВА ТАБИАТ ЎЗАРО ҲАРАКАТИНИНГ ДИНАМИКАСИ ҲАҚИДА

Мақолада жамият ва табиатнинг ўзаро ҳаракатидаги ҳам назарий, ҳам амалий муносабатларнинг қатор актуал аспекти кўриб чиқилган. Мамлакатимизда катта аҳамият берилаётган атроф муҳитни ҳимоя қилиш масаласига алоҳида ўрин ажратилган.

¹² Правда, 1983 г., 29 декабря.

Х. З. ЗИЯЕВ

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА С РОССИЕЙ (конец XVI — начало XIX века)

Ныне, в канун приближающегося 60-летия со времени образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, мы прежде всего отмечаем, что все замечательные успехи, достигнутые нашей республикой за эти годы, в решающей мере обусловлены братской дружбой и взаимопомощью народов СССР, в первую очередь великого русского народа, мудрой ленинской национальной политикой КПСС, победой социализма в нашей стране.

Вместе с тем мы помним, что истоки, исторические корни дружбы народов нашей страны, ее первые ростки уходят в далекое прошлое, изучение которого в этом плане весьма актуально и поучительно. Исходя из этих соображений, мы попытаемся здесь вкратце осветить некоторые важные аспекты развития экономических, политических и культурных взаимосвязей народов России и Узбекистана с конца XVI по начало XIX в.

Изучение исторических источников показывает, что Россия была издавна известна в Средней Азии как крупное, мощное государство с развитой экономикой и культурой. Все это вызывало растущий интерес к России среди определенных кругов населения среднеазиатских ханств, особенно в связи с усилением в них феодальных усобиц, обострением экономического положения и т. п.

Так, еще в 1598 г. в Москве находился хивинский царевич Мухаммад Кули, который даже принял участие в походе царя Бориса Годунова против татар¹. В 1622 г. в Москву приехал хивинский царевич Афган, просивший русского царя Михаила Федоровича принять Хивинское ханство в подданство России². В 1700 г. оппозиционная группа феодальной верхушки Хивы также обратилась к Петру I с просьбой о принятии Хивинского ханства в российское подданство. Петр I в 1703 г. официальным указом утвердил подданство Хивы, но в реальной действительности тех лет оно не было осуществлено.

В первой половине XVIII в. из отдельных областей Средней Азии и Восточного Туркестана, находившихся под игом феодальных правителей кочевников-калмыков, было отправлено послание русскому прави-

¹ Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877, с. 126.

² Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. — Труды Общества русских ориенталистов, № 2, Пг., 1915, с. 18.

тельству, в котором говорилось: «Калмыки у нас жен и детей насильствовали и много обиды сделали... Бухарцы готовы быть в подданстве России». В письме содержалось обещание выделить 80 тыс. человек в помощь России в случае ее войны с калмыками³.

Русское государство, овладевшее древними торговыми путями, проходившими через Поволжье и Сибирь, стремилось к рынкам Востока, в том числе Средней Азии. В свою очередь, узбекские правители также проявляли интерес к развитию торговли с Россией.

Характерно, что предметы торговли обеих сторон состояли главным образом не из сырья, а из готовой продукции, что имело большое значение в развитии производительных сил. Русское государство осуществляло важные мероприятия, обеспечивавшие интенсивное развертывание этой торговли. Оно предоставляло льготы узбекским купцам, сосредоточивавшим в своих руках торговлю со Средней Азией, Индией, Китаем. Вместе с тем поощрялось переселение в Россию выходцев из Средней Азии.

Все это привело к возникновению поселений узбеков в Сибири, Оренбурге, Астрахани и других местах. Инициаторами переселения были, как правило, представители торгово-ремесленных кругов. Однако со временем увеличивалось и число переселенцев из земледельческого сословия. Уже в конце XVIII в. число узбеков, добровольно поселившихся на территории Сибири, в районе Астрахани, Оренбурга и др., превысило 20 тыс. человек. Они назывались «бухарцами» и «ташкентцами».

Еще в конце XVI в. узбекским купцам было предоставлено право беспошлинной торговли. Затем этот порядок был отменен, но пошлины со среднеазиатских товаров были по размеру меньше пошлин, получаемых с русского купечества. В 1644 г. русское правительство предписало сибирским воеводам принимать узбеков с почетом и всячески привлекать их в Сибирь. Вместе с тем бухарцам было дозволено свободно ездить из Сибири в Казань, Астрахань, Архангельск и другие поморские города России. Всем местным властям было предписано узбеков «пропускать тотчас без задержания... чтобы им в городах убытков и оскорбления никакого не было»⁴.

В 1686 г. этот указ был вновь подтвержден русским правительством, которое в наказе, адресованном местным властям в Сибири, Казани, Соликамске, Астрахани, Холмогорах, Архангельске и других поморских городах, предлагало создать узбекским купцам необходимые условия в целях поощрения их деятельности⁵.

В 1698 г. русское правительство отмечало, что узбеки «живут многие годы на льготе и землями владеют, и промыслами всякими промышляют, и в вере их бусурманской (мусульманской) им свобода, и утешения и обид им никаких нет, а русские всяких чинов служилые люди службы служат и посадские сверх службы оброк платят, а татары, служилые на службу ходят с русскими людьми вместе; и того в самых их бусурманских странах не повелось, чтобы жить пришлому иноземцу такую свободой без дани, и землями владеть и торговать свободно, чего и русским природным Его Величества Государя людям такой свободы и легкости не бывает»⁶.

Лишь с начала XVIII в. царское правительство сочло нужным ограничить права узбеков. Сибирским воеводам в 1701 г. была выдана грамота, по которой с узбеков было велено брать оброк по пяти алтын (15 коп.) в год с одной десятины, засеянной ржаным хлебом, и по десяти алтын с десятины пшеничного хлеба⁷. Но и теперь размеры податей были все еще меньше взимаемых с других земледельцев. (Средний де-

³ Потанин Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. СПб., 1868, с. 53.

⁴ ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, стлб. 134, л. 204.

⁵ Омский облгосархив, ф. 2, д. 158, л. 2.

⁶ Полное собрание законов России (ПСЗР). Т. III. СПб., 1830, с. 446.

⁷ ПСЗР, т. IV. СПб., 1830, с. 168.

нежный оброк для русского крестьянина составлял примерно 9—10 алтын с одной десятины земли)⁸.

Указом 1701 г. остальные привилегии были полностью сохранены за узбеками: «В Тобольске и в других городах жить, кормиться пашенными купленными и закладными землями и санными покосами и за произвольный их выезд с посадскими людьми тягла не платить и никакими службами их не утеснять, чтобы к выезду в подданстве впредь другим показали охоту»⁹. В 1706 г. отменяются различные мелкие сборы с узбеков¹⁰. В 1724 г. Петр I освобождает узбеков от рекрутской службы «для их иноземчества и за доброхотный выезд в подданство»¹¹.

Указ 1741 г. разрешал узбекам свободный выезд во все города России¹². В 1769 г. сибирский губернатор получил из Петербурга указание, чтобы узбеки, поселившиеся в Сибири, были «по-прежнему на таком основании, как в обеих грамотах нашего деда Петра Великого гласит»¹³.

В 1787 г. русское правительство разрешило поселившимся в Сибири узбекам образовать свое местное управление и суды¹⁴, благодаря чему в Тобольске, Тюмени и Таре впоследствии возникли бухарские волости. (После установления Советской власти эти волости были переименованы в Бухарские исполнительные комитеты, просуществовавшие до общего районирования края в 1924 г.).

Лишь в 1835 г. Государственный Совет принял постановление, ограничивавшее права «бухарцев», которые должны были отныне платить оброчную подать и денежные земские сборы наравне с прочими «оседлыми инородцами» Западной Сибири. При этом в некоторой мере были ограничены права узбеков по ведению внутренней и внешней торговли¹⁵. Однако в целом узбеки более или менее сохраняли свое привилегированное положение. Разумеется, предоставленными правами и привилегиями пользовалась главным образом зажиточная верхушка, а беднейшие слои находились под гнетом своих же соотечественников.

Среди узбеков, селившихся в Сибири, были люди, разбиравшиеся в горном деле. Так, в XVIII в. бухарец Ашир нашел в Западной Сибири месторождение минерала, названного в его честь аширитом. В середине XVIII в. другой узбек, Алим Шейхов был «отправлен в заграничную сторону для приискания золотых и серебряных руд». В 1853 г. бухарец Тачимов открыл в Баян-Аульском округе, на урочище Иске-юрте, серебряные, свинцовые и медные руды.

Узбекское купечество сыграло немаловажную роль в развитии торговых сношений России со Средней Азией и Казахстаном, Индией, Китаем и др. Оно вело обширную торговлю и в самой Сибири. Известный историк Г. Н. Потанин писал, что узбекские купцы разъезжали по всей Сибири, доходили даже до Иркутска, жили по 8 лет и более в сибирских городах и деревнях, составляли при них многолюдные фактории и, по признанию самого сибирского начальства, отлично знали состояние Сибири¹⁶.

* * *

Русское государство издавна проявляло большой интерес к сельскохозяйственным культурам Узбекистана. Так, в 1655 г. по указу правительства из Астрахани были доставлены семена «арбузные, дынные и бумажные» в подмосковное село Измайлово для выращивания их.

⁸ Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII—начале XVIII в. Докт. дисс. М., 1946, с. 52.

⁹ Омский облгосархив, ф. 2, д. 158, л. 26.

¹⁰ ПСЗР, т. IV, с. 286.

¹¹ Памятники сибирской истории. Кн. II. СПб., 1882, с. 282.

¹² ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, д. 60/4975, л. 17 об.—18 об.

¹³ Там же, ф. 259, сената I-го департамента, кн. 3846, л. 76 об.

¹⁴ ЦГИА КазССР, ф. 478, д. 36, л. 125.

¹⁵ Тобольский облгосархив, ф. 464, оп. 1, д. 87, л. 2.

¹⁶ Потанин Г. Н. Указ. соч., с. 48.

В 1675 г. был послан указ в Астрахань, чтобы местные власти прислали «семени хлопчатого самого доброго, сколько можно, и садовника, знающего, самого же доброго и смиренного, который бы умел бумагу завести на Москве». Попытка разведения хлопчатника в Таврической и Херсонской губерниях была сделана во второй половине XVIII в. В это же время было дано указание даже властям Сибири, чтобы они с участием знающих это дело узбеков начали разводить там хлопчатник. Разумеется, эти попытки не увенчались успехом. Не удалось вырастить хлопчатник и в Оренбурге. В 1753 г., представитель администрации Оренбургского края писал в Петербург: «Послал я (в Петербург) для усмотрения хлопчатой бумаги траву и хотя я надеялся тогда, что она вся созреет, только поспело из нее несколько шишечек, а прочие захватил мороз, прежде нежели они поспели, из созревших при сем посылаю 5 шишечек, да и тех семена совершенно ль поспели не знаю, потому едва уж возможно ль, чтоб сие здесь размножить...»

Однако отдельные виды сельскохозяйственных культур Узбекистана были успешно внедрены в России. Например, в XVIII в. узбеки впервые посеяли в Сибири пшеницу среднеазиатского происхождения, которая затем широко распространилась по Сибири.

Хорошие урожаи давали выращиваемые в Астрахани бухарские и хивинские дыни, арбузы, тыквы и т. д. Хивинские дыни, акклиматизированные в Астрахани, имели белую и желтую кожу и отличались сладким вкусом. Другие дыни были с «зеленой кожей». В Астрахани хороший урожай давала и дыня-«бухарка». Дыни вызревали к осени и хорошо сохранялись.

Определенных успехов добились в выращивании хивинских и бухарских дынь и в Оренбурге.

В середине XVIII в. была сделана попытка выращивать узбекские дыни «в санктпетербургских казенных огородах». Здесь был также проведен неудачный опыт по выращиванию кунжута, цитварного семени, привезенного из Средней Азии. В России, в частности в Петербурге, славились самаркандские яблоки. В 1762 г. из столицы поступил запрос оренбургскому генерал-губернатору о доставке «самаркандских яблочных лоз или семян» в целях выращивания их на казенной даче в Петербурге.

Разведением дынь, арбузов, тыкв в Астрахани занимались и сами узбеки, как отмечал один из авторов XIX в., касаясь хозяйственных связей между Узбекистаном и Россией. «Вполне естественно,— писал он,— они (узбеки.— Х. З.), перекочевав на берег Волги, привозили с собой и свои сорта дынь, арбузов и огурцов. До сих пор астраханские бахчеводство и овощи чрезвычайно близки среднеазиатским»¹⁷. Таким образом, экономические связи между Узбекистаном и Россией постепенно выходили за рамки узкоторговых отношений.

* * *

С развитием отношений среднеазиатских ханств с Россией все более приметным явлением становится изучение узбеками русского языка. Автор первой русской грамматики Г. В. Лудольф (XVII в.) в предисловии к своей книге писал: «Среди наречий славянского происхождения — русское не только ближе всех к своему источнику, но и самое распространенное (оно употребляется на громадной территории от порта Архангела до Астрахани и от Прибалтики до границ Китая)... Но не только те народы пользуются русским языком, которые находятся в подданстве обширнейшей царской империи, но даже бухарцы, ведущие торговлю между Индией и Россией, изучают его».

В 1718 г. узбек И. Усманов перевел в Тобольске на русский язык посольский лист казахского хана. В 1732 г. в Астрахани, в «Бухарском

¹⁷ Краткий очерк развития русского плодоводства за романовский период истории России. СПб., 1913, с. 10.

дворе», был переведен на русский язык посольский ярлык хивинского хана, адресованный русскому правительству. В 30-х годах XVIII в. известный историк Г. Ф. Миллер беседовал в Сибири с «бухарцами» и получил от них ценные данные по истории края. Один из них переводил для Г. Ф. Миллера сочинение хивинского автора Абулгази «Родословная тюрков» на русский язык. Узбеки изучали русский язык в Тобольском народном училище. Например, А. Маметов, изучив русский язык и получив хорошее образование, сотрудничал в журнале «Иртыш», издававшемся в 90-е годы XVIII в. в Тобольске ссыльным литератором А. П. Сумароковым. В этом журнале А. Маметов опубликовал русский перевод статьи «Мнение магометан о пророке Моисее». Статья была опубликована с его сопроводительным письмом, обращенным к издателям. В нем он с исключительной страстностью выражает признательность за то, что его научили русскому языку. Вот, что он писал:

«Почтенные Господа издатели,
Милостивые мои Государи!

Воспользовавшись открытием здешнего народного училища, получа в оном некоторое познание Российского языка и следуя своему движению, перевел я нечто с персидского на российский язык. Хотя и ведаю то совершенно, что оный должен быть весьма недостаточен, но во изъяснение чистейшей моей признательности к виновнице столь щедро изливаемых благ на верноподданных своих не изъемя ни единого состояния, и в доказательство, что употребленное на меня попечение не осталось вовсе без успеха, счел долгом, первый мой труд послать при сем на ваше рассмотрение с тем, что буде недостатки оного не воспрепятствуют, то и прошу поместить в ежемесячное ваше сочинение. В прочем за ваше о мне попечение, с совершенным почтением и преданностью пребуду вечно».

Характерно, что редакция журнала указывала, что статья печатается, «дабы переводчика побудить к изящным трудам». Сотрудниками «Иртыша», кроме учителей Тобольского главного народного училища, были «любители науки» и в их числе А. Маметов.

Заслуживает большого внимания и деятельность Нията Атнометова, который составил «Букварь татарского и арабского языков». Этот учебник был высоко оценен и издан Российской Академией наук в Петербурге в 1801 г. В нем изложена грамматика узбекского языка и дан перевод отдельных русских слов. Это по существу была первая попытка создания учебника узбекского языка. Что касается его названия, то следует отметить, что в литературе того времени узбеки и другие народы Средней Азии нередко назывались татарами. Букварь узбекского языка излагается арабским алфавитом, что и получило свое отражение на титульном листе книги.

Узбекская молодежь изучала русский язык в мактабах (школах), которые существовали в Тюмени и других местах Сибири. Передовая русская культура оказывала плодотворное влияние на духовную жизнь узбеков.

В России к узбекам относились в целом доброжелательно и с уважением. Узбеки, писал, например, в 1806 г. столичный журнал, «держатся друг друга, и соблюдают через то отчизненные нравы... они большей части высокорослы и тонки... В поведении их сказывается изрядный природный разум, честность, вежливость; речение их умеренное, приятное, что происходит частью и от изрядного состояния их школ».

Русское правительство довольно широко привлекало узбеков к выполнению различных государственных дел. Так, в 1621 г. дозорная книга отмечала, что узбеки «оброку же в государеву казну не платят и гоньбы с татары не гонят, служат с тобольскими с посадскими людьми вместе у государевых дел в целовальниках». Администрация нап-

равляла узбеков для таможенного сбора на реке Киртас, Ямыш-озере, а также в целях покупки хлеба для нужд государства в Устюг Великий и в Сибирь. Кроме того, один из служителей таможен городов Тобольск, Тюмень, Тара, как правило, назначался из узбеков. Русское правительство поручало узбекам и более ответственные государственные дела. Так, узбек Саидкул, проживавший в Тобольске, трижды посылался в Китай¹⁸. Так, в 1653 г. он был направлен в Пекин, чтобы предупредить о приезде в Китай русского посла Байкова. Характерно и то, что переводчиком Байкова был назначен узбек Мулла Эрка, владевший китайским и монгольским языками. В Пекине, однако, Байков был задержан. Для выручки его и посланных с ним казенных товаров решено было отправить из Тобольска в Китай послом Саидкула с царской грамотой, в которой было предложено Китаю установить взаимовыгодную торговлю и отпустить Байкова со всем имуществом. Но вскоре поездка Саидкула была приостановлена в связи с возвращением Байкова.

В 1658 г. Саидкул с Перфильевым были отправлены в Пекин в качестве послов Русского государства. Это посольство сыграло немаловажную роль в налаживании торговых связей России с Китаем. В этом отношении весьма полезной была третья поездка (1668—1672 гг.) Саидкула в Пекин в качестве начальника русского торгового каравана. В составе его, кроме русских, было немало и узбекских купцов. Саидкул успешно выполнил порученное ему дело, за что после возвращения в Москву удостоился правительственной награды.

В 1675 г. русское правительство решило отправить Мухаммеда Юсуп Касымова, проживавшего в Астрахани, в Индию для установления экономических и посольских связей с этой страной. Однако обстоятельства сложились так, что М. Касымов, достигнув Кабула, вынужден был возвратиться¹⁹.

Астраханец Едгар Алимов неоднократно возглавлял русские торговые караваны в Среднюю Азию.

Среди узбеков были люди, отлично владевшие арабским и персидским языками, они использовались правительством в качестве преподавателей и переводчиков. В частности, в 1645 г. по указу правительства из Москвы в Астрахань был послан некто П. Зверев, чтобы научиться там при «Бухарском дворе» «татарскому, арабскому и фарсовскому языку и грамоте»²⁰. В 1688 г. узбек Я. Мулла по поручению русского правительства занимался в Астрахани переводом на русский язык документов, написанных на персидском, арабском и турецком языках²¹. В том же году некий Маматака был взят из «Бухарского двора» в Москву в качестве переводчика с восточных языков.

Вместе с тем надо сказать, что еще задолго до присоединения Средней Азии к России, в XVIII в. и последующее время, были случаи переселения русских по разным причинам на территорию нынешнего Узбекистана. Среди них были и «беглые», пришедшие по своей воле и обосновавшиеся в Бухаре, Хиве, Ташкенте, Коканде и других городах. По некоторым данным, на территории Узбекистана нашло приют немало русских — участников восстания Емельяна Пугачева²². В этих же местах можно было встретить и русских, захваченных в плен кочевниками в пограничных местах и проданных в рабство.

Узбеки высоко ценили энергичность, стойкость и храбрость русских людей. Один из русских, проживавших в Хиве, в своих воспоми-

¹⁸ Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 г. М., 1958, с. 57, 96, 101.

¹⁹ Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. М., 1958, с. 191—192.

²⁰ Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР, ф. 178 — Астраханская приказная изба, оп. 1, д. 1566.

²¹ Там же, д. 10867.

²² Иванов А. И. Путь в Индию. СПб., 1889, с. 5.

²³ Туркестанский сборник, т. 46, с. 267.

наниях писал, что «узбеки... в Хиве — люди обходительные и... наши от них оскорблений никаких не получали»²³ и «вообще хивинский народ хорошо думает о русских»²⁴.

В первой четверти XVIII в. в Бухарском ханстве проживало 2000, а в Хиве — 1500 русских. В 30-х годах XIX в. в Хиве насчитывалось более 2000 русских. Немало русских было в Бухаре, Ташкенте, Коканде и других городах края, где они работали на полях, занимались ремеслами и т. д.

Узбекские правители стремились привлечь русских на воинскую службу. Например, в последней четверти XVIII в. унтер-офицер русской армии Ф. Ефремов служил в бухарской армии в должности юзбаши (капитана) и принимал участие в военных действиях. За отвагу в сражениях с врагами он несколько раз был «пожалован» правительством²⁵.

В первой половине XIX в. при хивинском правительстве служило более сотни русских, из них 54 были пушкарями. Одно время артиллерию хивинского войска возглавлял Василий Лаврентьев, прозванный там «Бил-биль»²⁶. «Беглый русский» Николай Аршинов — моряк из Астрахани — возглавлял артиллерию в чине юзбаши²⁷.

В 60-х годах XIX в. бухарский эмир назначил Алексея Яковлева командующим своей армией и дал ему имя Усманбека. Последний произвел значительные изменения в устройстве бухарских военных сил: создал полки, которые одел в одинаковые мундиры, научил узбеков лить пушки, ввел русскую команду и полковую музыку²⁸. В Бухаре при эмире находился Николай Михайлович Урепов под именем Абдурахим, который участвовал в военных походах²⁹. В Ташкенте русский Степан Аверьянов в чине юзбаши возглавлял артиллерию местного гарнизона³⁰.

Среди русских были люди, занимавшие весьма высокие должности при дворах среднеазиатских правителей. В 1674 г., например, в Тобольск прибыл бухарский посол Ходжифаррух с большой свитой; оттуда он отправился в Москву. Здесь стало известно, что Ходжифаррух «русской породы, отец у него жил в Дорогобуже и в Астрахань был сослан. А он родился в Астрахани и взят в полон в калмыки, мал восьми лет. И ис калмык ходил посол к бухарскому хану и ево отдал хану в подарках, в каком чину отец ево был того он не помнит, только слышал он, что отец ево слыл Теряев»³¹. Русское имя Ходжифарруха было Микита³². Он вырос и воспитывался при бухарском дворе, где впоследствии получил чин тупчибаши, т. е. командира артиллерии. Вот что говорил по этому поводу сам Ходжифаррух в Москве: «По ханове де милости он полковник, а в полку у него 500 человек бухар, а 500 русских»³³.

Следовательно, Ходжифаррух укрепил бухарское войско за счет русских, что было продиктовано необходимостью усиления боеспособности военных сил ханства. Ходжифаррух говорил в Москве, что русские люди в Бухаре живут «в великой чести и многие из них началь-

²⁴ Там же, с. 268.

²⁵ Ефремов Ф. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии, и возвращение оттуда чрез Англию в Россию, писанное им самим. СПб., 1786, с. 24—34.

²⁶ Даль В. И. Новейшие известия о Хиве.— Сын Отечества, СПб., 1839, т. 12, с. 13.

²⁷ Записки Русского географического общества, СПб., 1867, т. 1, с. 69—70.

²⁸ Туркестанский сборник, т. 150, с. 41.

²⁹ Там же.

³⁰ Вестник Русского географического общества, СПб., 1856, ч. 17, с. 28.

³¹ ЦГАДА СССР, ф. 109 — Сношения России с Бухарой, д. 1, л. 68—69.

³² Там же, л. 4.

³³ Там же, л. 78.

³⁴ Там же, л. 112.

ными и ближними (людьми) учинены»³⁴. Между прочим, об этом сообщал и посол Мулла Фаррух, прибывший в Москву в 1671 г.

Посол Ходжифаррух был принят русским правительством с большим уважением и почетом. Он направил свои усилия на осуществление желания бухарского хана — с Россией «быть в дружбе и в любви и в ссылке и что б торговые люди ходили на обе стороны безурывно»³⁵. Ходжифаррух заверил русское правительство и в том, что Бухарское ханство готово оказать всяческое содействие развитию связей России с Индией.

Надо сказать, что благодаря пребыванию русских в Бухаре и Хиве среди определенных кругов зарождается интерес к русской культуре. Так, посол Ходжифаррух говорил в Москве: «Естли де царское величество к хану изволит поминки послать, чтоб изволил послать кречетов, да часы боевые, а к ним колокол пуда в полтора или в два и с часовником да цымбалами и к ним играца и наказать тому часовому мастеру и цымбальному игрецу, чтоб они покаместа царского величества посланники у хана побудут, часовник бы часов заводить ис тамошного народу каво, а цымбальный игрец хановых играцов на цымбалах играть научили бы и те де от великого государя поминки приятнее всего хану будут»³⁶.

Во второй половине XVIII в. хивинские и бухарские послы приезжали в Москву и Петербург в сопровождении группы узбекских музыкантов и певцов.

Конечно, как русское правительство, так и узбекские ханы преследовали прежде всего свои классовые интересы, но объективно непрерывно усиливавшиеся связи вели к ознакомлению и сближению наших народов, способствовали сложению политических и культурных предпосылок для последующего присоединения Средней Азии к России.

Х. З. Зияев

ЎЗБЕКИСТОННИНГ РОССИЯ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ, СИЕСИЙ ВА МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ (XVI аср охири — XIX аср бошлари)

Мақолада XVI аср охири — XIX аср бошларида Ўзбекистон ва Россиянинг ўзаро кўптомойлама алоқалари ривожланиши бой фактик материаллар ёрдамида ёритиб берилган. Муаллиф бу билан Ўрта Осиёнинг Россияга бундан кейинги қўшиб олинисини объектив шарт-шароитлари бор эканлигини таъкидлаб ўтган.

³⁵ Там же, л. 75.

³⁶ Там же, л. 79.

А. МУХАМЕДЖАНОВ

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БУХАРЫ

Бухара, расположенная в нижнем течении р. Зарафшан, — один из старейших городов Средней Азии. Она была стольным градом бухархудатов (VI—VIII вв.), Саманидов (IX—X вв.), правителей династий Шейбанидов (XVI в.), Аштарханидов (XVII—XVIII вв.), Мангытов (XVIII — начало XX в.). На протяжении многих веков Бухара играла роль крупного торгово-ремесленного и культурно-административного центра Мавераннахра. Через нее проходили международные караванные маршруты, соединявшие страны Ближнего и Среднего Востока с Юго-Восточной Азией, — «Шелковый путь», «Золотой путь», «Царская дорога» («Шахрех»).

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Все более широкое вовлечение трудящихся коренных национальностей в центральные и местные органы Советской власти способствовало общему подъему советского строительства в крае, ускорило советизацию туркестанского кишлака, укрепляло социальную, политическую базу для успешного развертывания социалистических преобразований в Туркестанской АССР.

Ф. Х. Набиев

ИЗ РУССКО-БУХАРСКИХ ПОСОЛЬСКИХ СВЯЗЕЙ XVII ВЕКА

(Русский посол Бухары в Москве)

В истории взаимоотношений России со среднеазиатскими ханствами важное место издавна занимали дипломатические связи, все более интенсивно развивавшиеся с XVII в. При этом Русское государство в дипломатической работе и других ответственных государственных делах нередко использовало узбеков, а правители ханств — русских людей.

Известно, что в рассматриваемое время в Западной Сибири, Астрахани и других местах России образовались поселения узбеков и иных выходцев из Средней Азии. Русское правительство привлекало из их числа наиболее подходящих людей для выполнения функций послов и прочих важных государственных поручений. Еще в 1645 г. царь Михаил Федорович в грамоте о предоставлении узбекам ряда льгот подчеркивал, что «из бухарцев посылают из Тобольска на отъезжие службы на Устюг Великой для покупки меду и сукон и холстов и всяких судовых запасов, да на Обдорскую заставу и на Яровое Плесо для рыбные ловли, и на те службы на всякий год по пяти человек. Да они же де, бухарцы, в Тобольску городовое и острожное дело с тобольскими служивыми и с посадскими и со всякими тутошними жилецкими людьми делают в ряд»¹.

Проживавший в Тобольске узбек Саидкул в качестве представителя Русского государства трижды (1653, 1658 и 1668 гг.) побывал в Китае². В 1675 г. русское правительство отправило узбека Мухаммеда Юсуфа Касымова в качестве посла в Индию для установления экономических и посольских связей с этой страной³.

В свою очередь, узбекские правители привлекали русских людей для выполнения важных государственных дел. Так, в 1671 г. посол Бухары Мулла Фаррух в беседе с представителями русского правительства в Москве заявил, что в Бухаре русские люди «у хана их в государстве в великой чести и многие из них начальными и ближними людьми учинены, и при ханове дворе пребывают»⁴.

В этом отношении весьма показательна деятельность самого Хаджи Фарруха, занимавшего высокий пост при дворе бухарского хана Абдулазиза. Как свидетельствуют источники, Хаджи Фаррух был одним из самых авторитетных и влиятельных людей в бухарском правительстве, которое и направило его в Россию в качестве посла. В 1674 г. Хаджи Фаррух в сопровождении 14 человек прибыл в Тобольск, где, между прочим, сообщил местным властям, что «русское имя ему Микита»⁵. Касаясь этого вопроса, тобольский воевода в своем донесении царю писал: «...Бухарский хан ныне выбрав послал к вам великим государем к Москве послом с листом и с подарки через Тобольска для того, что де он русские породы»⁶. В послании перечислены привезенные послом товары: 160 концев⁷ пестредей⁸ бухарских, 40 — бязей узких, 40 — бязей лощеных⁹, 180 — зерденей семенди¹⁰, 120 кушаков крапивных¹¹, 20 сафьянишков бухарских¹², 4 конца выбоек узких¹³, 10 пудов хлопка-сырца¹⁴. С указанных товаров взималась «великих государей двадцатая пошлина»¹⁵.

В Тобольске бухарский посол был снабжен всем необходимым для дальнейшего следования в Москву. 16 января 1675 г. он отправился в Москву в сопровождении сына боярского Петра Грузинца, толмача Гришки Скибина и двух служащих. Прибыв в Москву, Хаджи Фаррух имел там встречи с царем и крупными государственными деятелями и передал им ярлык Абдулазизхана, адресованный царю Алек-

¹ ЦГАДА СССР, ф. 109. Сношения России с Бухарой, д. 1, л. 300.

² Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 г. М., 1958, с. 57, 96, 101.

³ Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов. М., 1958, с. 191—192.

⁴ ЦГАДА СССР, ф. 109, д. 1, л. 112.

⁵ Там же, л. 4.

⁶ Там же.

⁷ Величина «конца» колебалась в широких пределах — от 6 до 80 аршин.

⁸ Пеньковая пестрая ткань, сделанная из ниток двух цветов — крашеной основы и белого утка или наоборот.

⁹ Бумажная ткань с наведенным лоском, блестящая.

¹⁰ Тройная зердень — ткань.

¹¹ Пояс, сделанный из крапивного (грубого небеленого) холста.

¹² Выделанная козловая кожа различной окраски.

¹³ Ткань с напечатанным рисунком.

¹⁴ ЦГАДА СССР, ф. 109, д. 1, л. 7.

¹⁵ Там же.

сею Михайловичу. В ярлыке вначале отмечалось, что в 1669 г. в Бухару были направлены русские послы Борис Андреев и Семен Пазухин: «Для знаку пути на обе стороны для любви и прибыли изволили пушкарского начальника прислать к нам, и он у нас был и от милостивого лица отпущен»¹⁶. Затем хан сообщал о посылке в Россию Хаджи Фарруха и Мулланазара Мухамедова: «Ныне против прежней посылки послали породных и верных холопей своих пушкарского голову Аджи Фарруха, да Молла Назар Магомет, чтобы на обе стороны ссылка и дружба прибавлялись и о нескольких кречетах и что иное в вашем государстве будет годно нашей государственной казне»¹⁷.

Хаджи Фаррух представил царю подарки Абдулазизхана, которые включали 9 луков бухарских и 9 бобров, заявив при этом: «Государь де ево, Абдулазизхан, с великим государем в дружбе и в любви быть зело желает и послал к великому государю и его царскому величеству посла своего Назар Магомета, а с ним послал к великому государю поминков на 200000 рублей и того посла ограбили калмыки на Яике...»¹⁸

Вместе с тем он напомнил, что несмотря на столь большой ущерб, Абдулазизхан послал в 1671 г. с подарками и товарами в Москву своего посла Муллу Фарруха, который не вернулся на родину. В силу изложенных обстоятельств, говорил далее посол, хан не решился послать его с большими подарками. Тем не менее, отметил он, в Бухаре уже подготовлены ценные подарки царю, которые при первой же возможности будут отправлены в Москву. Эти подарки, список которых был представлен послом русскому правительству, состояли в следующем: 1 слон, 2 бобра, 18 иноходцев бухарских, 2 тулфара (особо резвый боевой конь), 2 быка индийских белых больших, 2 рыси, 2 козла диких, 2 попугая, 2 майны (птицы), 2 обезьяны черные, 2 арабских мальчика, 9 щитов, оправленных золотом с камнями, 2 рога носорога длиною по аршину, 9 седел, оправленных золотом с камнями, 9 каракулей, 9 сабель стальных, оправленных золотом и камнями, 9 стальных ножей, оправленных золотом и камнями, 17 кож бобровых, 27 кож барсовых, 18 шелковых тканей золотых, 9 бархатов, 9 атласов, 15 аршин шерстяных тканей, 17 выбоек, шитых золотом, 216 аршин пестреди индийской, палатка большая ханская, 2 шатра цветных, 2 избы ханские походные, 27 камней бадахшанских, кушак золотой с дорогими камнями, 18 рукавиц персчатых, шитых золотом, 36 луков ханских и др.¹⁹

Как видно, ассортимент подарков был весьма обширным и дорогостоящим, в чем выражалось стремление Бухарского ханства укрепить связи с Русским государством.

В Москве Хаджи Фаррух имел ряд встреч в посольском приказе, ведавшем сношениями с европейскими и восточными странами. Глава приказа А. С. Матвеев и его помощники задавали ему ряд вопросов, касавшихся русско-бухарских отношений. Прежде всего посол рассказал о своем происхождении следующее: «Он де Аджи-фарук русской породы, отец у него жил в Дорогобуже и в Астрахань был сослан. А он родился в Астрахани и взят в полон в калмыки, мал восьми лет. И ис калмык ходил посол к бухарскому хану и ево отдал хану в подарках, а какова чину отец ево был того он не помнит, только слышал он, что отец ево слыл Теряев и жил он у бухарского Надирмагометхана нынешнего Абдулазиз Богадырхана, у отца 3 годы и тот Надирмагометхан умре. И после его учинился на государстве сын ево нынешний Абдулазизхан тому уже ныне 30 лет и живет он все при хане»²⁰. Таким образом, он вырос и воспитывался при бухарском дворе, где впоследствии получил чин тупчибаши, т. е. командира артиллерии. Вот что говорил по этому поводу сам Хаджи Фаррух: «По ханове де милости он полковник, а в полку у него 500 человек бухар, а 500 русских»²¹.

Следовательно, Хаджи Фаррух укрепил бухарское войско русскими воинами, что было продиктовано необходимостью усиления боеспособности военных сил ханства. Хаджи Фаррух говорил, что русские люди в Бухаре живут «в великой чести и многие из них начальными и ближними (людьми) учинены»²².

В беседах было уделено большое внимание и развитию торговли между двумя странами. Касаясь этого вопроса, Хаджи Фаррух заявил, что в Бухаре имеется большой спрос на такие русские товары, как соболи, сукна, зеркала, бобры, выдры, меха бельи и заячьи, горностаи, корольки. Взамен этих товаров, говорил он далее, в Бухаре можно приобрести: камки, атласы, драгоценные камни, золото, серебро и другие товары. Вместе с тем посол подчеркивал, что Русское государство может вести связи через Бухару с Хивинским ханством, Балхом, Индией и другими странами Востока. В частности, он отмечал: «А Хивинской и Бухарской и Балхинской ханы меж собою свои. Хивинского Навшамбет (Ануша.— Х. З.) хана сестра родная за бухарским Абдулазизханом. А бухарского за хивинским дочь родная. А Балхинской хан бухарскому Абдулазизу брат родной меньшей и живут все в совете. И тем

¹⁶ Там же, л. 28.

¹⁷ Там же, л. 29.

¹⁸ Там же, л. 70.

¹⁹ Там же, с. 52—55.

²⁰ Там же, т. 68—69.

²¹ Там же, с. 78.

²² Там же, л. 112.

де царского величества посланнику к бухарскому хану и к индийскому шаху итти и от них возвращаться будет безопасно. А есть ли де и индийской шах к царскому величеству послов своих и торговых людей учнет присылать и государь ево Абдулазизхан бухарской и с родным его юрьгенской и балхинской ханы тех послов пропускать чрез владенье свое и провожать велят»²³.

При этом посол сообщил некоторые сведения о караванных путях, отметив, что Индия расположена довольно близко от Бухары. Из Бухары до Балха пути следования 10 дней, из Балха до Кабула, находящегося вблизи Индии,— еще 10 дней²⁴.

Таким образом, Хаджи Фаррух заверял русское правительство, что Бухарское ханство готово не только само развивать торговые и посольские связи с Россией, но и обеспечить безопасность русских купцов и послов в случае их отправки за пределы ханства, вплоть до Индии. Он предлагал, чтобы в дальнейшем купцы и послы из России отправлялись более близким и безопасным путем — через Астрахань. «А впредь бы царского величества,— говорил он,— послам и посланникам в Юргенчи и в Бухары и в Балх и в Индию ходить на Астрахань... та же дорога ближе и ныне свободна»²⁵.

Хаджи Фаррух обратил внимание представителей посольского приказа на тот факт, что при нем прибыли из Бухары купцы со многими товарами в Тобольск, но местная администрация не разрешила им ехать в Москву, ибо была заинтересована в реализации бухарских товаров в Сибири. Прибытие же бухарских купцов в Москву и другие внутренние города страны было весьма выгодным для них, так как они могли бы приобрести русские товары из первых рук. Поэтому Хаджи Фаррух, идя навстречу интересам бухарских купцов, просил, чтобы в дальнейшем «торговых людей ис Тобольска к Москве отпустить»²⁶.

Хаджи Фаррух старался также выяснить вопрос о судьбе упомянутого выше бухарского посла Муллы Фарруха, который после удачного завершения своей миссии в Москве отбыл в Тобольск, откуда должен был отправиться на родину. Однако там он скончался от болезни, а имущество и товары его пропали, что сильно встревожило бухарского хана. Последний заявлял об этом в своем ярлыке. Хаджи Фарруху в Тобольске удалось узнать от бухарских купцов об ассортименте и объеме товаров, принадлежавших покойному послу. Как видно из заявления Хаджи Фарруха, они были куплены взамен товаров, принадлежавших бухарскому хану: «Бухарского Абдулази Богатырхана животом, что с послом было с Молла Фаррухом, что куплено было на Москве ис хановы казны на его ханов обиход»²⁷.

Здесь небезынтересно привести хотя бы общий перечень товаров, купленных Муллой Фаррухом для ханской казны. Это — пуговицы серебряные и золоченые, серьги серебряные золоченые, ножи, оправленные серебром, колокольчики серебряные, моток золота, булавки серебряные позолоченные, вилки с моржовой костью и зеркала. Кроме того, с послом были отправлены подарки царя для хана, в том числе: шубы соболей, меха соболей, бобров, лисиц черных, лисиц белых, мех из хребтов звериных шкур, мех с брюха зверя, выдра черная, пуговицы серебряные золоченые, кушаки с золотом, булавки, ножи, ножницы, зеркала, блюда столовые, чашки деревянные, фонари большие, моржовая кость, сукна, кожи, разные краски, пищали и др.²⁸

Таким образом, ассортимент товаров был весьма разнообразным и дорогим, что свидетельствовало о широком спросе на них при бухарском дворе.

Хаджи Фаррух обратил внимание представителей русского правительства и на то, что с его товаров в Тобольске взяли пошлину, тогда как «великого государя посла Бориса Пазухина с ево товаров и с купчин в Бухарах ничего не взято»²⁹. Вместе с тем он заявил, что торговые отношения России с Бухарой как через Сибирь, так и через Астрахань должны получить дальнейшее развитие. Абдулазиз, говорил посол, «наказал ему, чтобы он искреннее ево ханово к великому государю желательство чрез ближних ево людей донес, что желает с великим государем быть в дружбе и в любви и в ссылке и что б торговые люди ходили на обе стороны без урывно»³⁰.

Следует указать, что политика Абдулазизхана, направленная на укрепление связей с Россией, в значительной мере была продиктована интересами торгово-ремесленных кругов ханства. Продукция бухарского ремесленного производства находила широкий сбыт на рынках России. В свою очередь, в Средней Азии испытывалась большая потребность в русских товарах.

Эти взаимовыгодные связи заложили основу дальнейшего расширения русско-среднеазиатских отношений, которые порою выходили за рамки узкоторговых связей. Так, благодаря пребыванию русских в Бухаре среди определенных кругов местного общества зародился интерес к русской культуре. В связи с этим посол Хаджи Фар-

²³ Там же, л. 83.

²⁴ Там же, л. 80.

²⁵ Там же, л. 85.

²⁶ Там же, л. 84.

²⁷ Там же, л. 103.

²⁸ Там же, л. 103—107.

²⁹ Там же, л. 59.

³⁰ Там же, л. 75—76.

рух говорил в Москве: «Если де царское величество к хану изволит поминки послать, что бы изволил послать кречетов, да часы боевые, а к ним колокол пуда в полтора или два и с часовником да цымбалы и к ним играца и наказать тому часовому мастеру и цымбальному игрецу, что б они покаместа царского величества посланники у хана побудут, часовник бы часов заводить ис тоماشного народу ково, а цымбальный игрец хановых играцов на цымбалах играть научили б и те де от великого государя поминки приятнее всего хану будут»³¹.

В Москве Хаджи Фарруху и сопровождавшим его лицам были оказаны почет и уважение. По царскому указу поденное питание послу было увеличено «вдвое для того, что он приехал з добрым делом»³². Царем были даны дорогие подарки для Абдулазизхана, а также самому Хаджи Фарруху и сопровождавшим его лицам.

В ответной царской грамоте выражалось полное одобрение предложения Абдулазизхана об укреплении взаимосвязей между обеими странами: «И мы великий государь, наше царское величество с Абдулазизханом в дружбе и в любви и в ссылке быть желаем»³³. Вместе с тем Абдулазизхану сообщалось, что торговые люди из Бухары могут свободно посещать Россию. В грамоте давался ответ и относительно посла Муллы Фарруха: сообщалось, что ему было оказано большое уважение, а его вещи и товары отправлены в Бухару с его сыном³⁴.

Далее сообщалось, что царь направляет Василия Даудова и Мамет Касимова в качестве послов в Бухару и в Индию в знак изъявления дружбы и добрососедства.

Таким образом, русский посол Бухары Хаджи Фаррух, успешно выполнив свою миссию, сыграл немаловажную роль в дальнейшем развитии дипломатических и торговых отношений между Россией и Бухарским ханством.

Х. З. Зияев

³¹ Там же, л. 79.

³² Там же.

³³ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879, с. 540—541.

³⁴ Там же.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

НОВЫЙ БУДДИЙСКИЙ ПАМЯТНИК НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Античное городище Дальварзинтепа, расположенное на землях колхоза им. 30-летия Октября Шурчинского района Сурхандарьинской области, является базовым объектом Узбекстанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы. За время изучения городища выявлены местоположения кварталов керамистов, других ремесленников, дома богатых горожан и храмовая часть.

В последние годы экспедиция исследует центр древнего города и примыкающие к нему сооружения. С этой целью заложен раскоп у перекрестка главных улиц в центре города (ДТ-25).

Эти раскопки привели к открытию буддийского культового комплекса. Ныне на территории Средней Азии нам известно около 20 буддийских памятников, существовавших в течение ряда столетий в виде монастырей, храмов, святилищ и других культовых построек.

На Дальварзинтепа еще в 1967 г. обнаружено буддийское святилище, расположенное в 0,5 км от северной крепостной стены города. Теперь удалось раскопать второе буддийское сооружение на перекрестке главных улиц, близ квартала богатых горожан.

По микрорельефу было видно, что к невысокому холму с юга примыкает вал незначительной высоты и толщины, образующий у здания небольшой двор. Заложенный здесь раскоп пока выявил (полностью или частично) контуры 11 помещений.

Среди расширенных помещений определенный интерес представляют второе и девятое, где найдены остатки скульптуры и датирующий материал — монеты. Эти помещения расположены на разных участках здания.

Помещение № 2 — подквадратное в плане (6,7×7 м). Сырцовые стены сохранились на высоту около 2 м. Посредине восточной стены имеются три ступеньки, общей шириной 2,12 м, каждая из которых выступает на 60 см. Нижняя ступенька кончается на уровне пола и упирается в площадку (2,65×1,40 м), покрытую мягким пеплом толщиной 15 см; под ним — зеленоватый слой земли. Площадка эта находится чуть ниже уровня пола, как бы в специально вырытой яме, стенки которой оштукатурены и побелены. Возможно, здесь совершался какой-то религиозный обряд.

Вокруг площадки, особенно возле ступенек, встречено большое количество фрагментов гипсовых скульптур. Это были маленькие статуи, а также вдвое превышающие натуральные человеческие размеры изображения Будды. Рядом с ним, видимо, располагались бодисатвы, монахи и другие персонажи.

Разнообразны детали причесок и украшений — медальоны, розетки, нагрудные подвески, диадемы. Большая часть скульптур, судя по фрагментам, была окрашена в красный, розовый и светло-коричневые цвета, а поверх покрыта тонким листовым